

Как только Лин Юэ вошла в Дворцовый Госпиталь, за ней тут же последовала Алхимик Мэй.

Заметив странное выражение лица девушки, она позволила себе задать ей несколько вопросов об этом. Но после того, как она не получила никакого надлежащего ответа, Мэй тут же начала свой разговор о том, что ей было нужно, и достала из своего рукава два флакона.

«Ты вернулась как раз вовремя, Лин Юэ. Несколько дней назад люди из усадьбы коронованного принца пришли заказать эту партию Таблеток Повышения Жизнеспособности. Затем сегодня они пришли снова, чтобы попросить нас доставить их, и чтобы посланником была именно ты. Ты счастлива этому?» Улыбаясь, Алхимик Мэй все еще наслаждалась их недавним подъемом в деятельности.

Будь то наследный принц Ся Хоухун, Шестой принц Ся Хоуци или Сэр Цин, каждый из них был потрясающим персонажем, с которых не сводили глаз все незамужние девушки этого королевства. И без всякого исключения, той, кто должна была обслуживать их всех, была сама Лин Юэ.

Естественно, Лин Юэ и сама знала о том, что такая незначительная задача, как доставка каких-то таблеток, не должна была требовать ее собственного присутствия. Но поскольку теперь было названо ее имя, ей было очевидно то, что сам принц желал увидеть ее.

Хотя она не знала, в чем на самом деле заключалась его цель, однако этот мальчик все еще был коронованным принцем этого государства. Как титулованная принцесса, независимо от того, было ли это конфиденциально или публично, у нее не могло быть никаких оправданий для того, чтобы отклонить просьбу.

Взяв флаконы с таблетками, Лин Юэ направилась в королевскую резиденцию.

«Принцесса Юэ, Его Высочество уже давно ожидает Вас. Пожалуйста, пройдемте за мной». Дворецкий, очевидно, знал, что она собиралась прийти, и вел себя очень внимательно, провожая ее в сад, что находился позади покоев принца.

Правила Да Ся были таковы: любому принцу или принцессе короля было разрешено потребовать место жительства за пределами дворца. Что же касается этих покоев, принадлежащих наследному принцу, то они были построены изящно красивыми, и на каждом углу его сада были посажены деревья сливы.

Прибыв в задние покои, Лин Юэ тут же была потрясена увиденной поэтической сценой этого человека. Сидя в павильоне перед маленькой печкой, куча зимнего снега медленно таяла под пылающим жаром печи.

Если бы Лин Юэ заранее не знала о всех тех ужасных вещах, совершенных этим человеком, то она на самом деле могла бы ошибиться, приняв этого принца за романтического юношу.

«Принцесса Юэ, пожалуйста, присядьте».

Лично взяв на себя задачу заварить чай, у Ся Хоухуна не ушло много времени на то, чтобы преподнести по чашке ароматного напитка себе и Лин Юэ.

«Ваше Высочество, это - таблетки, которые вы просили». Не утруждая себя сделать глоток чая, в ту же секунду она поставила флаконы с таблетками на каменный стол.

Но вместо того, чтобы взять их, принц вдруг сделал что-то неожиданное и положил руку на талию Лин Юэ.

«Принцесса Юэ, я попросил вас сегодня прийти сюда не из-за этих таблеток. Я буду честен с вами. Я уже долго восхищаюсь вами. Если бы вы захотели, то я был бы намерен попросить у Дома Лань вашей руки и сердца. Могу ли я узнать, что вы думаете об этом?»

Так не пойдет. Одного только звука его голоса, говорящего ей об этом, было достаточно для того, чтобы заставить Лин Юэ почувствовать тошноту в своем желудке. Сделав глубокий вздох, ей все же каким-то образом удалось противостоять стремлению отрубить его извращенную руку в этот момент.

«Ваше Высочество, я не понимаю, о чем вы говорите».

Не может же быть такого, что голову этого мальчика лягнула лошадь? Вместо того, чтобы называть его выступление только что «восхитительным», лучше было сказать, что он хотел разорвать Лин Юэ на куски.

«Мне было настоятельно предложено выбрать подходящую девушку в качестве моей невесты, и я заинтересован в том, чтобы взять вас в качестве моей наложницы. Я уже поговорил об этом с Генералом Ланем, но ваш отец сказал, что согласие на этот брак должно быть дано именно вами. Отсюда и причина, по которой я пригласил вас сюда сегодня». В глазах Хоухуна проблеснул оттенок очаровательности, который подтверждал его намерения.

По сравнению с его презренным поведением, которое он показывал раньше, поведение этого юноши сейчас можно было назвать противоположным на сто восемьдесят градусов. Это было не потому, что он действительно хотел взять Лин Юэ в свои жены. Нет! Это было потому, что генерал Наньгун был казнен, и теперь Лань Ину контролировал большую часть военных королевского двора.

Как говорилось в старой поговорке, правителю было необходимо контролировать как гражданскую, так и военную мощь. У принца Хоухуна уже был Хун Фан, управляющий для него

гражданской стороной двора, поэтому упущенными для него оставались только военные. Поэтому, для того, чтобы исправить эту проблему, Хун Фан предложил мальчику идею жениться на одной из дочек Лань Ину. О Лань Цайэр, определенно, не могло быть и речи, поскольку она была для него слишком взрослой, а Лин Юэ стала для него самым подходящим кандидатом, что в конечном итоге привело к сегодняшней ситуации.

Хотя эта девушка временами вела себя слишком хитро, но раз уж он мог управлять делами с ее помощью, то для него все было решено. В конце дня она все равно стала бы послушной и подчинялась бы только ему. По крайней мере, это было то, как все задумывал Хоухун в своей голове.

По правде говоря, помимо особого увлечения, которое было у этого юноши, он, честно говоря, был весьма хорошеньким на вид. У него была прекрасная внешность, у него был замечательный статус, и, самое главное, у него была власть. С таким количеством заслуг, не так много девушек могли бы противостоять такому искушению.

Наблюдая за девушкой, растянув на своем лице блестящую улыбку, Ся Хоухун подумал, что пришло время переступить линию, после того, как он уже во всем признался ей. Протянув другую руку вперед, он ожидал, что Лин Юэ смущенно уклонится от его движения; однако, вместо этого, его руки оказались скрещенными после одного безжалостного удара.

Она посмотрела на юношу своими большими ясными глазами: «Ваше Высочество, может быть я ослышалась, вы сказали, что хотите, чтобы я стала вашей наложницей?»

В ответ принц подтвердил этот вопрос легким кивком головы. «Да, все верно. Если вы вступите со мной в брак и будете согласны провести свою жизнь в моем гареме, то, помимо коронованной принцессы, вы станете самой почетной дамой в моем доме».

«Хо-хо, тогда я осмелюсь спросить вас, как насчет Хун Юйин из Дома Хун? Или Ань Минся из семьи Ань? А еще есть... и...»

На одном дыхании Лин Юэ бросилась вперед и назвала более дюжины девушек, принадлежащих домам некоторых крупных имен королевского двора, в результате чего лицо принца мгновенно помрачнело.

«Я не хотела бы все это говорить, но простите меня за такую грубость. Коронованный принц, если вы действительно хотите завоевать сердца стольких девушек, то я боюсь, что ваша маленькая усадьба здесь не сможет вместить в себя так много наложниц». Затем, взяв чашку чая, заваренного принцем, она подула на него, чтобы охладить напиток.

«Лань Линъюэ, не переходи границы. Тот факт, что ты сидишь передо мной и пользуешься моим вниманием должен быть для тебя честью!» Разгневанный таким отношением девушки к себе, чашка в руках Ся Хоухуна треснула под давлением его силы, заставив чай пролиться на землю.

«Ваше Высочество, я бы сказала, что вы, должно быть, побыли коронованным принцем слишком долго и уже привыкли разговаривать с другими таким командующим тоном. Позвольте мне сказать вам пару простых слов. Даже если все люди во всем этом королевстве погибнут, и на свете останемся только мы вдвоем, то я, Лань Линъюэ, ни за что и никогда не стану вашей очередной наложницей». При этом Лин Юэ встала со своего места и вылила прохладный чай на свои руки, чтобы очистить их от ощущения извращенных и неприятных прикосновений этого юноши.

«В следующий раз, если Ваше Высочество захочет снова пригласить меня что-нибудь выпить, пожалуйста, запомните, что не стоит использовать такие грязные поводы, как чайные беседы, для того, чтобы попытаться изнасиловать меня. Такого рода трюки я перестала использовать уже восемь жизней назад». Сказав это, Лин Юэ пошла вперед и удалилась из сада, даже не оборачиваясь назад, оставив принца за своей спиной ошеломленным до потери дара речи.

«Только подожди у меня, Лань Линъюэ. Однажды я заставлю тебя преклониться передо мной на земле, ты еще будешь умолять меня жениться на тебе!» Его разъяренный голос пронесся через весь сад, заставив снег, что лежал на ветвях, упасть на землю от волны громкого звука.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/360775>